

Глава 10: Враг в доме

Закончив фразу, мужчина с интересом погладил длинные волосы Ли Фэнланя.

Но Ли Фэнлань подсознательно сделал два шага назад и сказал: "Ши Шу не был в секте, поэтому, конечно, ты не знаешь".

Мо Шэньюй скитался по миру, поэтому он совсем не знал своего Ши Чжи.

"Верно." Мужчина улыбнулся, убрал руку назад и одобрительно кивнул. Он сел за стол и очень ненавязчиво налил себе чашку чая.

Ли Фэнлань наконец-то вздохнул с облегчением.

Он не знал, что именно сейчас увидел Мо Шэньюй, и были ли у него какие-то другие цели.

Другими словами, Ли Фэнлань не понимал Мо Шэню.

Этот человек перед ним играл в кругосветные игры и никогда не разыгрывал свои карты по правилам. Столкнувшись с ним, Ли Фэнлань всегда чувствовал себя добычей, с которой играет большой зверь.

Очевидно, в своей предыдущей жизни, когда его преследовали и убивали мастера мира культивации, но он не чувствовал себя так...

Мо Шэньюй презирал гору Мигуань за скуку. Выпив чашку чая, он встал, казалось, что он собирается разлечься в другом месте.

И как раз когда Ли Фэнлань отправил человека в фиолетовом к двери, Мо Шэньюй вдруг обернулся, подмигнул ему и с улыбкой сказал: "Я помню, что Фэнлань однажды был серьезно ранен, и с тех пор остановился на создании фундамента и не может культивировать".

Ли Фэнлань кивнул, он не понимал, почему Мо Шэньюй вдруг поднял этот вопрос.

"Так что Ши Чжи, лучше отпустить свою одержимость и пойти посмотреть мир, чтобы успокоиться."

-- Оказалось, что Мо Шэньюй думал, что Ли Фэнлань не желает мириться после ранения, поэтому он усердно тренировался, и его мастерство владения мечом стало выдающимся?

Но, сказав это, только Мо Шэньюй мог убедить людей не тренироваться в Тяньмяньском дворце.

Даже Ли Фэнлань, который считал себя соленой рыбой, был готов склониться перед ним в плане менталитета.

Сказав это, Мо Шэньюй развернулся и ушел.

Глядя на его постепенно удаляющийся силуэт, Ли Фэнлань мог подумать, что половина его слов были шуткой, но убедительное предложение его не усердствовать в культивации было определенно искренним.

В конце концов, Мо Шэньюй и сам был таким.

Просто в "Тяньмянь Даошэн" говорилось, что хотя Мо Шэньюй не хотел усердно тренироваться, у него был выдающийся талант, а его уровень культивации был непредсказуем.

Такие люди, как он, призывающие других оставить свои навязчивые идеи, звучали немного грубовато.

Ли Фэнлань был осторожен в делах, пока не увидел, что Мо Шэньюй покинул гору Мигуань, и его фигура затерялась в море облаков, тогда он повернул обратно к дому.

Плотно закрыв дверь, Ли Фэнлань достал сумку цянькунь, оставленную хозяином.

В этой сумке было много духовных камней. Духовные корни Ли Фэнлани были совершенно бесполезны, и он не мог поддерживать работу формации своими силами. Благодаря сумке Цянькунь он сможет плавно развернуть формацию.

Кстати говоря, хозяин первоначального владельца начал свое отступление еще до того, как Ли Фэнлань возродился. Пять лет - очень короткий срок для культиватора, и Ли Фэнлань не знал, когда его хозяин выйдет на свет.

По воспоминаниям первоначального владельца, хотя его мастер принял полусвободную модель для своих учеников, он всегда был щедр.

Особенно после того, как первоначальный владелец был ранен, мастер дал ему много духовных сокровищ самообороны.

Поэтому, доставая содержимое сумки Цянькуня, Ли Фэнлань редко когда мог искренне поблагодарить своего хозяина, в своем сердце.

В следующий момент Ли Фэнлань нахмурился и порезал себе палец духовным мечом, который только что достал.

Мужчина медленно закрыл глаза и нараспев произнес заклинание, кровь капля за каплей капала на землю.

Темно-красные руны магическим образом сформировались из духовной силы, покрывшей землю в одно мгновение.

Выглянув в окно, гора Мигуань внезапно вспыхнула красным светом, который через некоторое время постепенно исчез.

Небольшое здание вернулось к своему обычному виду.

Мужчина, стоявший посреди комнаты, медленно открыл глаза и испустил протяжный вздох.

Формация наконец-то была готова.

Культивация Чэн Дуаня была украдена у Ли Фуюэ, он не будет беречь её, не говоря уже о том, чтобы изучать какие-либо техники массива.

Эта формация не была сложной, но Ли Фэнлань считал, что её более чем достаточно, чтобы справиться с марионеткой-клоном Чэн Дуаня.

Наступила ночь, и небольшое здание на склоне горы Мигуан, казалось, уснуло вместе с густым лесом.

Никто не видел, как темно-красный свет меча внезапно пересек ночное небо и исчез в лесу.

Лежа на кровати, Ли Фэнлань осторожно закрыл глаза, словно погрузился в глубокий сон.

В этот момент в небольшом здании внезапно появилась темно-красная фигура.

Марионетка-аватар Чэн Дуаня действительно пришла, как и предполагал Ли Фэнлань.

В отличие от дневного времени, у человека, стоявшего в маленьком здании, были острые брови, полные убийственного намерения.

Он на мгновение приостановился и, не колеблясь ни секунды, выхватил из руки кинжал и подошел к кровати.

Ли Фэнлань спал необычайно спокойно, его руки лежали на одеяле. Из-за окна случайно пробивался луч лунного света. Издалека казалось, что эти белые и изящные руки образованы сгущенным лунным светом.

Увидев это, человек в красном не мог не остановиться.

Он планировал сразу перерезать кинжалом запястье Ли Фэнланя и втянуть кровь противника в свое тело.

Но увидев эти руки, человек в красном не мог не посмотреть вверх.

У Ли Фэнланя на лице был ужасный темно-фиолетовый шрам, поэтому днем он носил шляпу с вуалью. Теперь, когда его не было прикрыто вуалью, человек в красном наконец-то смог ясно увидеть его лицо.

Бледное и хрупкое.

Эти два слова мгновенно пронеслись в голове человека в красном.

Черты лица мужчины были очень тонкими, а под лунным светом они были настолько красивы, что казались какими-то иллюзорными. А темно-фиолетовый шрам на его лице, напротив, казался особенно свирепым.

Человек в красном застыл на месте. Помимо экстремального столкновения красоты и уродства, он увидел на теле Ли Фэнланя тень этого человека.

"Ли Фуюэ..." Как его аватар, он, естественно, имел воспоминания о прошлом.

На самом деле, первоначальный владелец не имел кровного родства с Ли Фуюэ в прошлой жизни. Причина, по которой лицо Ли Фэнланя было похоже на его лицо в прошлой жизни, заключалась лишь в том, что его дух был слишком силен, что постепенно отразилось на его внешности.

Увидев это лицо, чем-то похожее на лицо Ли Фуюэ, человек в красном, стоявший у кровати, наконец вспомнил о сегодняшнем деле.

--Он хотел провести обмен кровью с Ли Фэнланем.

Неважно, насколько человек перед ним был похож на Ли Фуюэ, он не был им.

Он не мог допустить, чтобы в этом мире существовали люди, похожие на Ли Фуюэ.

Чэн Дуань бесстрастно подошел к кровати, затем наклонился и без колебаний сделал надрез на запястье Ли Фэнлани.

Больно... больно.

Ли Фэнлань не мог удержаться от того, чтобы втайне не проклясть Чэн Дуаня в своем сердце.

Капли крови скатились с запястья Ли Фэнлани.

Запястье Ли Фэнлани было тонким и бледным, поэтому ярко-красные бусинки крови были очень заметны.

Чэн Дуань на мгновение остолбенел.

<http://bllate.org/book/12476/1111030>